

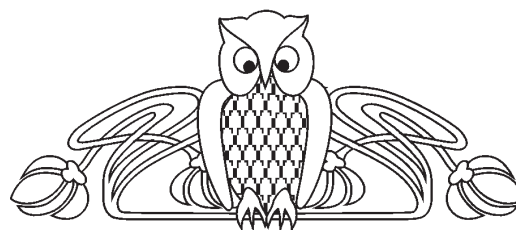
- ⁴ См.: Колобаев В. О некоторых смежных явлениях в области лексики (К вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1. С. 4–5.
- ⁵ Плоткин В., Гросул Л. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях / редкол. : В. Н. Ярцева (отв. ред.) и др. Кишинев, 1982. С. 83.
- ⁶ См.: Степанова А., Кистанова Л. Широкозначные слова в функциональном аспекте (на материале французского языка) // Романские языки : семантика, прагматика, социолингвистика. Л., 1990. Вып. 5. С. 56.
- ⁷ См.: Дружина Н. Широкозначные глаголы бытия и обладания в языках и речи / под ред. В. Т. Клокова. Саратов, 2005.
- ⁸ См.: Ленца А. Широкозначность глагола и контекст. Кишинев, 1987. С. 24.
- ⁹ См.: Ленца А. Семантическая деривация и семантическая вариантность : их отношение к многозначности и широкозначности // Лексическая и грамматическая семантика романских и германских языков : романо-германская филология : межвуз. сб. Кишинев, 1989. С. 68, 71.
- ¹⁰ Селиверстова О. Труды по семантике. М., 2004. С. 300.
- ¹¹ См.: Степанова А., Кистанова Л. Указ. соч. С. 56.
- ¹² См.: Никитин М. Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка : сб. науч. трудов / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов, 2005. С. 108–109.
- ¹³ Там же. С. 103.
- ¹⁴ См.: Степанова А., Кистанова Л. Указ. соч. ; Плотникова А. Широкозначные глаголы в современном русском языке // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2009. № 1/2 (63). С. 24–31.
- ¹⁵ См.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 283.
- ¹⁶ См.: Иевлева Н. Фундаментальный глагол действия в языках различных групп : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.
- ¹⁷ См.: Резникова Т. Грамматикализация конструкций с глаголом «делать» : типология и семантика : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 42.
- ¹⁸ Там же. С. 53.
- ¹⁹ См.: Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс. М., 2009. С. 9–10.
- ²⁰ См.: Langacker R. Concept, Image, and Symbol : The Cognitive Basis of Grammar. N.G., 1991. P. 11.
- ²¹ См.: Dictionary of Contemporary English. Longman, 2005. P. 399.

Образец для цитирования:

Литвинова Н. В. Семантический потенциал широкозначного глагола «делать» в языках различных групп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 371–375. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-371-375.

УДК 811.161.1'373.46+811.112.2'373.46

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА МЕТОНИМИЯ В СФЕРЕ ФИКСАЦИИ (на материале русского и немецкого языков)

О. Р. Жуков

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского
E-mail: zhukovoleg411@rambler.ru

В статье на материале немецкого и русского языков рассматриваются дефиниции термина *метонимия*, входящего в терминосистему *средства художественной выразительности*. В настоящем исследовании обращается внимание на необходимость использования лингвистических методов описания этого раздела риторики. В работе предлагается описание термина данного раздела риторики как единицы логоса. В качестве способа описания выбран метод лексико-понятийных групп.

Ключевые слова: риторика, средства художественной выразительности, терминология, русский язык, немецкий язык.

Contrastive Analysis of the Term *Metonymy* in the Sphere of Fixation (on the Material of the Russian and German Languages)

O. R. Zhukov

The article considers definitions of the term *metonymy* as a part of the term system of *means of stylistic expressiveness* on the material

of the German and Russian languages. The present research focuses on the necessity of using linguistic methods of describing this section of rhetoric. The author suggests describing the term of this section of rhetoric as a unit of logos. The method of lexical and notional groups is chosen as a way of description.

Key words: rhetoric, means of stylistic expressiveness, terminology, the Russian language, the German language.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-375-380

Малая терминосистема *средства художественной выразительности* терминологии риторики и стилистики сравнительно недавно попала в поле зрения терминоведов¹. На неупорядоченность данного раздела филологии долгое время указывали как отечественные, так и зарубежные исследователи². Х. Лаусберг высказался по этому поводу таким образом: «Die Terminologie gibt weder eine Erkenntnis vom Wesen einer Sache noch einen mikroskopischen Beurteilungs-Maßstab für deren konkrete Aktualisierungen... So kann auch Terminologie der Rhetorik nur ordnende Klassifizierung, nicht

Wesens-Erkenntnis oder funktionale Deutung bieten»³. Й. Кнапе и А. Зиббер придерживаются того же мнения: «Die Vielzahl der Figurentermini und die oftmals verwirrende Uneinheitlichkeit ihres Gebrauchs stellen den Benutzer freilich immer wieder vor Schwierigkeiten. Versuch einer Systematisierung gibt es beiläufig so viele, wie es Rhetorikbücher gibt»⁴.

Отечественные исследователи неоднократно указывали на неупорядоченность терминов риторики и стилистики. В. А. Никонов характеризует таксономию риторики и стилистики следующим образом: «Классическая стилистика предлагала обширные перечни синтаксических фигур; многочисленные классификации сводились к внешней их сортировке. Различались С.ф. добавления, сокращения, созвучия, противоположения, изменения... В такой группировке грубо нарушен принцип единства деления, группы разбиты в разных планах, так что “повторения” одновременно и “созвучия”... Многие стилистические фигуры и в античности вызывали сомнение – относить ли их к фигурам или к тропам»⁵. Г. Г. Хазагерова высказывается об этой проблеме следующим образом: «Классификация фигур уже в древние времена ощущалась как проблема. Тогда же выработалось (как один из вариантов) и скептическое отношение к этой проблеме, т. е. отказ от классификации по тем причинам, что единой классификации нет и вопрос представляется вообще неразрешимым... Главной трудностью в изучении Ф. была не только запутанная терминология, но и отсутствие связи этого материала с речевой практикой на русском языке... “Риторический бум”, о котором принято говорить в связи с 80-ми и 90-ми годами XX в., существенного положения дел не изменил...»⁶. К. М. Ушакова высказывается о состоянии упорядоченности терминологии средств художественной выразительности так: «Теория словесного выражения мыслей становится одним из основных разделов риторики XVIII–XIX вв. Детальная разработка теории стиля ведёт за собой возникновение огромного количества терминов, называющих основные качества слога и стиля (его ясность, темнота, изящество и пр.), виды стиля, выделяемые по жанровой и функционально-стилевой принадлежности (слог учёный, слог пиитический, слог письменный). Практически во всех трудах содержится большое количество терминов, называющих украшения речи, традиционно разделяемых на тропы, фигуры предложений (речений), фигуры мыслей. Терминология этого раздела представляется не только наиболее богатой, но и наименее единообразной в теориях различных авторов, здесь зафиксировано наибольшее число фактов синонимии и полисемии научных терминов»⁷.

В нашей статье предложен лингвистический подход для описания терминосистемы *средства художественной выразительности*. Способом описания выступает метод лексико-понятийных групп. Лексико-понятийные группы включают в

себя словесные компоненты определяющего. По содержанию все дефиниции распадаются на две ЛПГ: ЛПГ 1 включают в себя термины филологии, ЛПГ 2 состоят из общенаучной лексики. Объектом исследования являются дефиниции термина *метонимия* в ряде русских и немецких литературоведческих словарей. Контрастивный подход к изучению терминологии обусловлен нуждами нормализации и стандартизации терминологии. Данный подход позволяет сопоставить интенционалы терминов в двух языках и выявить общие и различительные признаки термина в русской и немецкой терминосистеме средств художественной выразительности, чтобы избежать разногласий в определении понятий.

О важности процессов стандартизации в терминологии высказываются как отечественные, так и зарубежные специалисты. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева считают процесс нормализации и стандартизации необходимыми составляющими терминоведческой деятельности: «Специфика строя каждого языка даёт множество несовпадений в значениях созвучных терминов и накладывает ограничения на их включение в текст (согласование, управление, употребление предлогов, сочетаемость). Следовательно, недостаточно облечь понятие в языковые одежды и построить систему терминов. Необходимо, чтобы все заинтересованные однозначно пользовались ими. С этой целью с терминами проводится специальная работа, получившая название стандартизация и нормализация. Это особого рода упорядочение понятий и обозначающих их терминов, приводящее к единому употреблению и пониманию в пределах соответствующей отрасли. Нормализация и стандартизация могут осуществляться в рамках одного языка, группы родственных языков, группы языков, сосуществующих на определённой территории, и, наконец, во всемирном масштабе»⁸. На необходимость стандартизации терминологии указывает в своих работах и Т. М. Кабре: «There is a general agreement that special communication demands a higher level of precision than that required in general communication. Communication without ambiguity would require each designation to correspond to a single term concept and each concept could only be designated by a single term... Organized terminological diversity is a way to combat the diversity of names and thus ensure communicative precision among specialists»⁹.

В качестве источников были выбраны следующие риторические и литературоведческие словари: *Словарь древней и новой поэзии* Н. Ф. Остолопова (1821), *Поэтический словарь* А. П. Квятковского (1966), *Литературная энциклопедия* (2001) и *Риторический словарь* Г. Г. Хазагерова (2009), *Sachwörterbuch der Literatur* von G. von Wilpert (1989), *Metzler Literaturlexikon* (1990), *Der Literatur Brockhaus: in 8 bd* (1995), *Rhetorik-Vokabular* von J. Knape und A. Sieber (1999).

Н. Ф. Остолопов определяет термин следующим образом: «В риторике троп речений. Состоит в том, когда вещей, имеющих между собою некоторое соотношение, имена взаимно переносятся или, как другие определяют, *Метонимия* есть троп, в котором слово вместо понятия, заключающегося в собственном его значении, выражает другое, имеющее с первым некоторое соотношение»¹⁰.

В ЛПГ 1 данной дефиниции входят следующие термины: *риторика, троп речений, троп, слово, значение, имя*.

ЛПГ 2 состоит из следующих терминов: *вещь, соотношение*.

А. П. Квятковский даёт следующее определение термину *метонимия*: «Распространённый поэтический троп, замена слова или понятия другим словом, имеющим причинную связь с первым»¹¹.

ЛПГ 1 состоит из следующих терминов: *поэтический троп, слово*.

ЛПГ 2 включает в себя следующие компоненты: *замена, понятие, причинная связь*.

Л. М. Крупчанов определяет термин как «вид тропа, в котором сближаются слова по смежности обозначаемых ими более или менее реальных понятий или связей»¹².

ЛПГ 1 состоит из следующих терминов: *вид тропа, слово*.

ЛПГ 2 включает в себя такие компоненты, как *смежность, понятие, связь*.

М. Л. Гаспаров дефинирует термин так: «Вид тропа: обозначение предмета или явления по одному из его признаков, когда прямое значение сочетается с переносным»¹³.

ЛПГ 1 состоит из терминов: *вид тропа, прямое значение, переносное значение*.

ЛПГ 2 включает в себя такие компоненты, как *обозначение, предмет, явление, признак*.

Г. Г. Хазагеров даёт термину следующую дефиницию: «Троп смежности, основанный на замене наименования на основе пространственной, временной и логической смежности»¹⁴.

ЛПГ 1 дефиниции включает в себя такие компоненты, как *троп смежности, наименование*.

ЛПГ 2 включает в себя следующие компоненты: *замена, пространственная смежность, временная смежность, логическая смежность*.

Г. фон Вильперт определяет термин следующим образом: «*Rhetorische Figur (Tropе) zwischen Metapher und Synekdoche uneigentliche Redeweise. Ersetzung des eigentlichen Wortes durch ein anderes, das zu ihm in realer Beziehung steht, also in einem zeitlichen, räumlichen, ursächlichen, logischen oder erfahrungsgemäßen Zusammenhang im Gegensatz zum bloßen Vergleich bei der Metapher*»¹⁵.

ЛПГ 1: *rhetorische Figur, Trope, Metapher, Synekdoche, uneigentliche Redeweise, eigentliches Wort, Vergleich*.

ЛПГ 2: *Ersetzung, reale Beziehung, zeitlicher Zusammenhang, räumlicher Zusammenhang, ursächlicher Zusammenhang, logischer Zusammenhang, erfahrungsgemäßer Zusammenhang*.

Э. Дешлер определяет термин таким образом: «*Mittel der uneigentlichen Ausdrucksweise (Tropus). Ersetzung des eigentlich gemeinten Wortes (verbum proprium) durch ein anderes, das in realer geistigen oder sachlichen Beziehung zu ihm steht, im Unterschied zur Synekdoche, die innerhalb des desselben Begriffsfeldes bleibt (Dach für Haus) und zur Metapher, die in eine andere Begriffssphäre springt*»¹⁶.

ЛПГ 1: *uneigentliche Ausdrucksweise, Tropus, Synekdoche, eigentlich gemeintes Wort/ verbum proprium*.

ЛПГ 2: *Ersetzung, reale geistige Beziehung, reale sachliche Beziehung, Begriffsfeld, Begriffssphäre*.

В словаре *Der Literatur Brockhaus* дано такое определение термину: «*Tropos, bei dem ein Begriff durch ein anderes ersetzt wird, der in unmittelbarer räumlicher, zeitlicher oder ursächlicher Verbindung mit diesem steht, z. B. lat. Mars = Krieg, dt. Eisen = Schwert*»¹⁷.

ЛПГ 1: *Tropos*

ЛПГ 2: *räumliche Verbindung, zeitliche Verbindung, ursächliche Verbindung, Begriff*.

Й. Кнапе и А. Зибер дефинируют термин следующим образом: «*Figur. Ersetzung eines Ausdrucks durch einen anderen, dessen Bedeutung im sachlichen Zusammenhang mit dem ersetzten Ausdruck steht*»¹⁸.

ЛПГ 1: *Figur, Ausdruck, Bedeutung*.

ЛПГ 2: *Ersetzung, sachlicher Zusammenhang*.

В ЛПГ 1 русских дефиниций наиболее часто встречается однокомпонентный термин *троп*, а также многокомпонентные термины, в которых одним из составляющих является термин *троп*: *вид тропа, троп речений, поэтический троп, троп смежности*. Данный термин и терминокомпонент образуют идентификаторы дефиниций. Наравне с термином и терминокомпонентом *троп* часто встречается термин *слово*. Реже встречается термин *значение*, а также его производные: *прямое значение и переносное значение*, а также термины *имя/наименование* и *риторика*. Конкретизаторы дефиниций образуются терминами *слово, значение* и его вариантами, а также терминами *имя/наименование* и *риторика*.

В ЛПГ 2 русских дефиниций зафиксированы следующие компоненты: *вещь, соотношение, замена, понятие, причинная связь, смежность, связь, обозначение, предмет, явление, признак, смежность, пространственная смежность, временная смежность, логическая смежность*. Термины ЛПГ 2 входят в состав конкретизаторов определяющих. У компонентов ЛПГ 2 в контексте дефиниций наблюдаются сходные сигнификаты, так что их можно сгруппировать по синонимическим парам и цепочкам: 1) *вещь, предмет*; 2) *соотношение, связь* (а также производный термин *причинная связь*), *смежность* (а также его производные *пространственная смежность, временная смежность, логическая смежность*). Термины *явление, понятие, признак* и *обозначение* не входят в отношения синонимии. Вместе

с тем компоненты *явление* и *понятие* наряду с компонентами *вещь* и *предмет* в конкретизаторах определений выступают в качестве непосредственного объекта художественного воздействия тропа *метонимия*.

В ЛППГ 1 немецких дефиниций наиболее частотным термином является *Tropus*, его графические варианты *Trope*, *Tropos*, а также термины *Figur* (с вариантом *rhetorische Figur*), *Metapher* и *Synekdote*. Помимо этого, в ЛППГ 1 встречаются такие термины: *uneigentliche Redeweise*, *eigentliches Wort*, *Vergleich*, *uneigentliche Ausdrucksweise*, *eigentlich gemeintes Wort/ verbum proprium*, *Ausdruck*, *Bedeutung*. Почти все термины в контексте дефиниций образуют синонимические пары: 1) *eigentliches Wort*, *eigentlich gemeintes Wort*; 2) *uneigentliche Redeweise*, *uneigentliche Ausdrucksweise*. Термины *Ausdruck*, *Vergleich* и *Bedeutung* не входят в синонимические пары.

В ЛППГ 2 немецких дефиниций чаще всего встречается компонент *Ersetzung*. В дефинициях часто используются такие компоненты, как: *Mittel*, *reale Beziehung*, *reale sachliche Beziehung*, *reale geistige Beziehung*, *räumliche Verbindung*, *ursächliche Verbindung*, *zeitliche Verbindung*, *erfahrungsgemäßer Zusammenhang*, *logischer Zusammenhang*, *sachlicher Zusammenhang*, *ursächlicher Zusammenhang*, *zeitlicher Zusammenhang*. Ядерными компонентами понятий являются существенные *Beziehung*, *Verbindung*, *Zusammenhang*, значения которых в контексте дефиниций приобретают сходное значение. В немецких дефинициях зафиксированы также компоненты *Mittel*, *Begriff*, последний из которых служит мотивирующей основой для таких производных, как *Begriffssphäre* и *Begriffsfeld*.

ЛППГ 1 русских и немецких дефиниций имеют ряд общих признаков: 1) как в русских, так и в немецких часто используется термин *троп* и его немецкий эквивалент *Tropus*; 2) используется термин *слово* и его немецкий эквивалент *Wort*. ЛППГ 2 русских дефиниций имеют ряд понятий, эквиваленты которых зафиксированы в ЛППГ 2 немецких дефиниций. К ним относятся *соотношение* – *Beziehung*, *связь* – *Verbindung*, *смежность* – *Zusammenhang*. Важным в терминологическом отношении являются термины *прямое значение* и *переносное значение*, эквивалентами которых в немецких дефинициях выступают: *eigentliches Wort*, *eigentlich gemeintes Wort/ verbum proprium*.

Вместе с тем как в ЛППГ 1, так и в ЛППГ 2 зафиксировано больше отличий, чем сходных черт.

В ЛППГ 1 русских дефиниций термин *троп* задействован и как терминокомпонент. Он выступает в роли стержневого элемента в таких многословных терминах, как: *вид тропа*, *троп речений*, *троп смежности*, *поэтический троп*. Его немецкий эквивалент употребляется в контексте дефиниций также разнородно, но это не семантические различия, а формальные. Немецкий эквивалент зафиксирован в контексте

дефиниций в трёх вариантах: латинском – *Tropus*, греческом – *Tropos* и немецком – *Trope*. Термин *слово* не имеет ни производных терминов, ни формальных вариантов, в то время как в немецких дефинициях немецкий эквивалент термина *слово* выступает в форме таких производных терминов, как *eigentlich gemeintes Wort/ verbum proprium*, *eigentliches Wort*, которые являются терминологическими соответствиями русским терминам *прямое значение* и *переносное значение*. У немецкого эквивалента есть синонимические термины *uneigentliche Ausdrucksweise* и *uneigentliche Redeweise*, хотя по своему значению термины *Ausdruck* и *Redeweise* означают языковые единицы более высокого яруса. При этом в конкретизаторах немецких дефиниций они замещают понятие *Wort*. Следует отметить, что в одной из немецких дефиниций использован латинский эквивалент понятия *eigentlich gemeintes Wort – verbum proprium*. В контексте рассмотренных русских дефиниций использование греко-латинских эквивалентов не отмечено. Одновременно следует указать на то, что в конкретизаторах русских дефиниций термин *слово* парадигматически может замещаться такими терминами, как *явление*, *предмет* и *понятие*. ЛППГ 1 немецких дефиниций выглядят разнообразнее, чем ЛППГ 1 русских. В ЛППГ 1 зафиксированы термины, относящиеся к терминосистеме средств художественной выразительности: *Metapher*, *Synekdote*, *Vergleich*. Принципиальным отличием ЛППГ 1 русских дефиниций от ЛППГ 1 немецких является то, что в ряде немецких определений термин *Metonymie* определяется как *Figur* или его производным *rhetorische Figur*. В ЛППГ 1 русских дефиниций одним из наиболее употребительных является термин *значение* с его производными *прямое значение* и *переносное значение*. В ЛППГ 1 немецких определений эквивалентом служат термины *eigentliches Wort* и *eigentlich gemeintes Wort*. Термин *Bedeutung*, соответствующий русскому термину *значение*, отмечен только в одной из дефиниций. Производных терминов у данного понятия нет.

В ЛППГ 2 русских дефиниций и ЛППГ 2 немецких дефиниций общим признаком является употребление компонента *замена* и его немецкого эквивалента *Ersetzung*. Данные понятия характеризуют термины функционально.

В ЛППГ 2 русских дефиниций количество компонентов больше, чем в ЛППГ 2 немецких. В русских дефинициях зафиксированы такие компоненты, как *вещь*, *явление*, *признак*, эквиваленты которых в ЛППГ 2 немецких дефиниций не засвидетельствованы. Помимо этого, наблюдается неоднородность в количестве производных терминов у немецких эквивалентов русских компонентов. У слова *соотношение* производные термины отсутствуют, в то время как его эквивалент *Beziehung* представлен в определяющих только производными терминами: *reale Beziehung*, *reale geistige*

Beziehung, reale sachliche Beziehung. У компонента *связь* в дефинициях есть только вариант *причинная связь*, немецкий эквивалент выступает только в форме производных терминов: *räumliche Verbindung, ursächliche Verbindung, geistige Verbindung*. В контексте русских дефиниций наряду с компонентом *соотношение* употребляются его производные компоненты: *временная смежность, логическая смежность и пространственная смежность*. В немецких дефинициях употребляются только производные эквиваленты: *erfahrungsgemäßer Zusammenhang, logischer Zusammenhang, sachlicher Zusammenhang, ursächlicher Zusammenhang, zeitlicher Zusammenhang*. Следует отметить, что компонент *смежность* в контексте русских и немецких дефиниций обладает разными сочетаемостными возможностями. В русских дефинициях данное понятие выступает не только самостоятельно, но и в качестве стержневого компонента словосочетаний, а также в качестве элемента в двухкомпонентном термине *трон смежности*. В немецких дефинициях подобный эквивалент *Trope des Zusammenhangs* отсутствует. Русский компонент *понятие* в контексте дефиниций не имеет однокоренных компонентов, в то время как его немецкий эквивалент *Begriff* обладает двумя компонентами-дериватами: *Begriffsfeld* и *Begriffssphäre*.

Таким образом, русские и немецкие определения термина *Metonymie* имеют сходства и различия как на логико-понятийном, так и на языковом уровнях. Сходства зафиксированы по большей части на логико-понятийном уровне. К ним относится наличие эквивалентных терминов, являющихся идентификаторами: *трон* и *Tropus*. Общим является наличие термина *слово* и эквивалента *Wort*, компонентов *понятие* и *Begriff*, а также других производных компонентов. Важным общим признаком выступает наличие терминологического соответствия у русских терминов *прямое значение* и *переносное значение*, эквивалентами которых являются термины *eigentliches Wort* и *eigentlich gemeintes Wort/verbum proprium*. Вместе с тем в качестве идентификаторов немецких дефиниций выступают, помимо терминов *Tropus* и его производных, *Figur, rhetorische Figur*, а также *Mittel*. В немецких дефинициях термин *трон* чаще используется в форме своих производных терминов *Trope* и *Tropos*. Большое количество различий наблюдается и в ЛППГ 2. Важным отличием в логико-понятийной сфере является также то, что в русских дефинициях число компонентов ЛППГ 1 больше, чем число компонентов ЛППГ 2.

С языковой точки зрения следует отметить как отличия на собственно языковом уровне, вызванные различиями в системе языка, так и языковые отличия в терминосистеме. Первых меньше, чем вторых. К языковым отличиям на словообразовательном уровне можно отнести только различные способы терминообразования. В ЛППГ 2 немецких дефиниций отмечено наличие

сложных слов *Begriffssphäre* и *Begriffsfeld*, появление которых в системе русского языка является возможным, но противоречит узусу. Вместе с тем в ЛППГ 1 русских дефиниций зафиксированы двухкомпонентные термины, *вид трона, трон речений* и *трон смежности*. Такая форма терминообразования возможна в немецком языке на уровне системы, но на уровне узуса в проанализированных дефинициях не зафиксирована.

К языковым отличиям в терминосистемах относятся различные синонимические ряды замещающих терминов, входящих в структуру конкретизатора. В частности, немецкие эквиваленты *eigentliches Wort, eigentlich gemeintes Wort/verbum proprium* парадигматически заменяются такими терминами, как *uneigentliche Redeweise, uneigentlicher Ausdruck*. Термины *Wort, Ausdruck* и *Redeweise* в контексте немецких дефиниций являются синонимами. Русский термин *слово* парадигматически замещается такими понятиями, как *явление, вещь, предмет* и *понятие*. Только слово *понятие* имеет эквивалент в немецком языке в контексте проанализированных дефиниций. Кроме того, немецкие эквиваленты замещаются терминами, относящимися к ЛППГ 1, в то время как русский термин *слово* замещается терминами, относящимися к ЛППГ 2. Следовательно, русские дефиниции содержат больше общенаучной лексики, чем термины филологии.

К языковым отличиям, обусловленными семантической структурой языка, можно отнести разницу в номинации русских терминов *прямое значение* и *переносное значение*, эквивалентами которых являются термины *eigentliches Wort, eigentlich gemeintes Wort, uneigentliche Redeweise* и *uneigentliche Ausdrucksweise*. Немецкие эквиваленты в переводе на русский язык означают *собственное слово, собственно полагаемое слово, несобственный слог выражения, несобственный стиль выражения*. На понятийном уровне здесь наблюдается различие в объёме интенционалов. Русский филологический термин *значение* в контексте дефиниций по своему интенционалу является равным интенционалам таких немецких филологических понятий, как *Wort, Redeweise* и *Ausdrucksweise*. Различаются и атрибутивные терминокомпоненты данных понятий. Если противоположность русских атрибутивных терминокомпонентов выражена на лексическом уровне *прямой – противоположный*, то противоположность аналогичных немецких терминов зафиксирована на морфологическом уровне префиксом *un-*. С языковой точки зрения при противопоставлении данных понятий у русских терминов больше атрибутивных лексических компонентов, у немецких – больше субстантивных лексических компонентов.

Настоящая статья на примере дефиниции термина *метонимия* продемонстрировала общие и отличительные признаки русской и немецкой терминосистем *средства художественной выра-*

зительности в контрастивном аспекте. Терминосистемы данного раздела филологии не являются унифицированными, что должно послужить поводом для дальнейших, более глубоких исследований в этой области.

Примечания

- 1 См.: Ушакова К. Терминология русской риторики как учения о речи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- 2 См.: Lausberg H. Elemente der literarischen Rhetorik : eine Einführung für Studierende der klassischen, romanischen, englischen und deutschen Philologie. Hueber, 1990. S. 9.
- 3 Ibid.
- 4 Knappe J., Sieber A. Rhetorik-Vokabular zur zweisprachigen Terminologie in ältesten deutschen Rhetoriken. Wiesbaden, 1998. S. 91.
- 5 Никонов В. Синтаксические фигуры // Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. С. 353.
- 6 Хазагеров Г. Риторический словарь. М., 2009. С. 233.
- 7 Ушакова К. Указ. соч. С. 2.
- 8 Суперанская А., Подольская Н., Васильева Н. Общая

терминология : терминологическая деятельность. М., 2005. С. 187.

- 9 Cabre M. T. Terminology : theory, methods and applications. Amsterdam ; Philadelphia, 1999. P. 194.
- 10 Остолопов Н. Словарь древней и новой поэзии : в 3 т. Т. 2. СПб., 1821. С. 183.
- 11 Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966. С. 158.
- 12 Крупчанов Л. Метонимия // Словарь литературоведческих терминов. С. 215.
- 13 Гаспаров М. Метонимия // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 536.
- 14 Хазагеров Г. Метонимия // Хазагеров Г. Риторический словарь. С. 269.
- 15 Wilpert G. von. Metonymie / Wilpert G. von. Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart, 1989. S. 570.
- 16 Däschler E. Metonymie // Metzler Literatur lexikon. Begriffe und Definitionen. Stuttgart, 1990. S. 303.
- 17 Der Literatur Brockhaus : in 8 bd. Bd. 5. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1995. S. 346.
- 18 Knappe J., Sieber A. Metonymia // Knappe J., Sieber A. Rhetorik-Vokabular zur zweisprachigen Terminologie in ältesten deutschen Rhetoriken. S. 125.

Образец для цитирования:

Жуков О. Р. Контрастивный анализ термина метонимия в сфере фиксации (на материале русского и немецкого языков) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 375–380. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-375-380.

УДК 811.161.1'373.423

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОБСТВЕННО ГРАММАТИЧЕСКИХ ВИДОВЫХ ОМОНИМОВ ОБЛЕТАТЬ^{НСВ} – ОБЛЕТАТЬ^{СВ}

Е. Ю. Демчук

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, Абакан
E-mail: emalika1@mail.ru

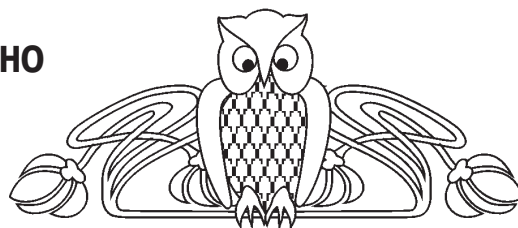
В статье рассматриваются особенности контекстуальной реализации собственно грамматических видовых омонимов *облетать*^{НСВ} – *облетать*^{СВ} и состав их омонимичных и неомонимичных словоформ.

Ключевые слова: видовые омонимы, аналогическая суффиксация, собственно грамматические видовые омонимы, лексико-грамматические видовые омонимы, омонимичные аспективы, аспектуальные показатели.

Peculiarities of Using Grammatical Homonyms Proper ОБЛЕТАТЬ (Fall) – Imperfective Aspect – and ОБЛЕТАТЬ (Fly Over) – Perfective Aspect

E. Yu. Demchuk

The article regards the peculiarities of the contextual actualization of grammatical aspect homonyms proper ОБЛЕТАТЬ (Fall) – Imperfective Aspect – and ОБЛЕТАТЬ (Fly Over) – Perfective Aspect and the

content of their homonymic and non-homonymic word-forms.

Key words: aspect homonyms, analogical suffixation, grammatical aspect homonyms proper, lexical and grammatical aspect homonyms, homonymous aspectings, aspectual indices.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-380-387

Видовые омонимы – это глаголы несовершенного и совершенного вида, тождественные в плане выражения и тождественные или нетождественные в плане содержания, типа *отходить*, *облетать* (что делать?) и *отходить*, *облетать* (что сделать?). О видовых омонимах впервые пишет Г. И. Панова в монографии «Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных»¹.

Появление видовых омонимов в русском языке связано с особенностями образования имперфективов типа *приносить*, *облетать* к перфективам типа *принести*, *облететь*. Н. А. Янко-Триницкая, А. В. Исаченко, А. В. Бондарко,